

В. Ю. Копрров, Е. Г. Скребова

**О ПРИМЕНЕНИИ ПОАСПЕКТНОГО ПОДХОДА
К СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ОПИСАНИЮ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

Представлено семантико-функциональное описание сложноподчиненных предложений немецкого языка. В рамках выбранного направления предложение рассматривается с двух сторон: системно-языковой и речевой. Выделяются семь аспектов организации и функционирования предложений, которые позволяют вскрыть взаимосвязь семантических и структурных параметров, составляющих специфику сложного предложения.

This article deals with the semantic-functional description of German Complex subordinate clauses. This approach envisages the analysis of the clauses in two directions. The first one is the systematic-language approach, the second one is the speech approach. The article gives seven aspects of the clause organization and functioning that reveal complex relationships of semantic and structural parameters constituting specifics of Complex clauses.

Ключевые слова: семантико-функциональный синтаксис, поаспектный подход, сложноподчиненные предложения, системно-языковая характеристика, речевая характеристика, аспекты организации и функционирования предложений.

Key words: semantic-functional syntax, aspect based approach, complex subordinate closes, ssysyematic-language approach, speech approach, aspects of the clause organization and functioning.

Эвристически наиболее многообещающим, полностью согласующимся с современными тенденциями в развитии теоретической и практически ориентированной лингвистики нам представляется семантико-функциональное описание предложения как главной языко-

вой единицы¹. Специфика данного направления заключается в том, что предложение рассматривается с точки зрения особенностей его содержательной организации, закономерностей функционирования, а также связей с ситуацией общения [7, с. 27; 3, с. 64–65].

В центре внимания многих семантико-функциональных исследований по синтаксису находится информативно минимальное предложение, которое наиболее экономно выражает типовое значение в единстве морфологических и семантических признаков, без дополнительных смысловых приращений [6, с. 197]. Результаты анализа такого предложения на первом этапе исследования дают необходимый материал, на основе которого в дальнейшем складывается представление о специфике всей синтаксической системы того или иного языка.

Под **информативно минимальным простым предложением** мы понимаем речевое произведение, в котором заключена только одна предметная ситуация и одна предикация. Такая трактовка базируется на признании того факта, что в экстралингвистической основе собственно простого предложения лежит отраженная сознанием предметная ситуация [5, с. 358–359]. На довербальном этапе речетворческого процесса экстралингвистическая основа предложения-высказывания — предметная ситуация — предстает в сознании носителя языка в виде комплекса предметного и признакового образов (или нескольких связанных предметных образов), который в момент акта предикцирования соотносится говорящим с конкретной ситуацией общения [4, с. 162–163].

В процессе языкового кодирования отраженной сознанием предметной ситуации предметный и признаковый образы раздельно передаются в предложении соответствующими актантными и признаковыми словоформами, например: *Das Telefon klingelt; Das Haus wird renoviert; Dazu ist nichts zu sagen; Er hat mir seinen neuen Computer gezeigt².*

К семантическим **актантам** информативно минимальных предложений относятся субъект, объект, адресат и локализатор. Под субъектом понимается актант, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей инвариантной семантической структуре предложения является реальным источником действия или носителем состояния: *Die Sterne leuchten; Die Blumen sind verwelkt*. Объект рассматривается в качестве второго актанта, представляющего участника предметной ситуации, который в составе инвариантной семантической структуры предложения связан с субъектом твердо установленным отношением — действием: *Sie sieht ihren Verlobten; Wir kritisieren den Politiker; Die größeren Kinder beaufsichti-*

¹ Термины «предложение», «синтаксическая конструкция», «речевое высказывание» используются нами в качестве синонимичных, поскольку мы имеем дело с одним объектом изучения, характеризующимся с разных сторон: в тех случаях когда анализируются компоненты синтаксического комплекса, их взаимодействие, структурные особенности, употребляются термины «предложение» и «синтаксическая конструкция», когда рассматриваются закономерности функционирования предложений в речи — термины «предложение-высказывание» и «высказывание».

² В приведенных синтаксических конструкциях подчеркиванием выделены признаковые компоненты.

gen *die kleinen*. Адресат — еще один объектный компонент в составе инвариантной семантической структуры предложения — появляется тогда, когда отношение связывает три актанта: *Rüdiger schenkt seiner Freundin einen Ring; Ich helfe ihr*. Локализатор трактуется как актант, который реализует временные и/или пространственные параметры субъекта: *Das Unglück ereignete sich gegen Mitternacht; Wir trafen uns an der Isar*.

В соответствии с критерием количества актантов информативно минимальные предложения делятся на следующие семантико-структурные типы:

- 1) одноактантные: *Der Regen; Es herbstelte; Die Sonne geht auf;*
- 2) двуактантные: *Sie pflückt Blumen; Eine Bombe hatte den Turm weggerissen; Dir schwankt das Land;*
- 3) трехактантные: *Der Lehrer hört die Schüler die Vokabeln ab; Sie fragt ihren Bruder das Gedicht ab;*
- 4) четырехактантные: *Die Kinder sind von Bonn durch das Ruhrgebiet nach Niedersachsen gefahren* [7, с. 64–65].

В процессе реальной речевой деятельности говорящий / пишущий часто включает в высказывания разного рода модификаторы и распространители минимального состава. Такие информативно неминимальные синтаксические конструкции представляют собой простые распространенные предложения, предложения, осложненные неличными оборотами, например:

1) *Die Kunden begannen den Laden zu meiden* (M. Leitner); *Meine alleinstehenden Freundinnen kann man unangemeldet besuchen* (H. Schubert); *So musste auch diese Ehe ins venezianische Wasser fallen* (H.-E. Wenzel);

2) *Einmal im Jahr brachten ihm (dem König von Chelm) die Leute statt Steuern einen Topf Erdbeermarmelade* (I. B. Singer); *N. selbst geriet in Kriegsgefangenschaft nach England* (E. Erb); *Bloß ich bin nicht zum Einkaufen gekommen* (M. Wolter);

3) *Oft blieb er stehen, an eine Hausmauer gelehnt oder in eine dunkle Ecke gedrängt* (P. Süskind); *Aber ich gab die Hoffnung nicht auf, diese Erinnerung doch noch zu erreichen* (S. Zweig); *Ich sah eine Autobahnbrücke von über einem Kilometer Länge zusammenbrechen und in die See fallen...* (L. J. Peter).

В **простых распространенных** предложениях типа (1) фазисные и модальные глаголы служат модификаторами признакового компонента. В предложениях типа (2) вторичная (по мнению говорящего) ситуация, представленная в свернутом виде атрибутивной или адвербиальной словоформой, определяет тот или иной актант основной ситуации (атрибутивный распространитель) или признаковый компонент и всю основную ситуацию в целом (обстоятельственный распространитель).

В **осложненных предложениях** типа (3) вторичная ситуация, выраженная неличными оборотами, распространяет основную и формирует «полторапредикативные» высказывания, в главной части которых предикация представлена в полном объеме, в неличном обороте — частично [6, с. 220 ; 3, с. 31–33].

Еще больше осложняет структуру высказывания включение в его состав двух признаковых компонентов, связанных одной предикацией: *Mein Freund ist mir überlegen; Er war seiner Frau sicher*.

По наблюдениям Е. А. Алексеевой, наряду с конституирующим эти предложения матричным (обязательным) сказуемым в их состав вво-

дится второе (факультативное) сказуемое, ориентированное на тот же самый субъект и тот же самый предикативный компонент [1]. Признак, передаваемый факультативным сказуемым, несет двойную нагрузку. С одной стороны, он интегрируется в понятийную структуру подлежащего, становясь выразителем его неотделимых свойств в рамках данного «положения дел», а с другой — он передает внешнюю характеристику предмета, которая накладывается на суждение, заключенное в комплексе предиктируемого предмета и совершаемого им действия [4, с. 47–48]. Такие осложненные по семантике и структуре предложения находятся в переходной зоне между простыми и сложными.

Наконец, реализуя свою коммуникативную интенцию, говорящий в составе одного высказывания может реализовывать две (или более) соотношенные между собой развернутые ситуации, каждая из которых выражает и собственную предикацию. Такие предложения традиционно относят к **сложным**: *Als ich am folgenden Morgen zur Schule ging, fand ich sie jedoch zusammengerollt auf dem Sofa* (E. Hertzberger); *Vor Einbrechern hatte er keine Angst, den Aktien und Geld befanden sich im Banktresor* (I. Noll); *Carl Brenten besah die Visitenkarten, die Paul Papke für ihn hatte drucken lassen* (W. Bredel).

В современном синтаксисе существуют различные типологии сложных предложений. Среди множества концепций, в пределах которых различаются два больших класса сложных предложений — сложносочиненные и сложноподчиненные, наиболее обоснованной и последовательной нам представляется синтаксическая система В. В. Щеулина [9, с. 109–110]. В данной работе мы опираемся на основные положения разработанной автором классификации сложных предложений.

Различия между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями заключаются в отношениях между двумя (или более) ситуациями, которые устанавливаются говорящим в процессе порождения сложного высказывания. Эти отношения могут быть представлены либо как равноправные, либо как неравноправные с выделением одной из ситуаций в качестве основной, главной.

Сложносочиненное предложение трактуется как синтаксический комплекс, отличающийся равноправием и относительной автономностью его конструктивных частей — простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и конституирующую структурное единство компонентов предикацию. Например: *Er war in Berlin und sie fuhr nach Hamburg*; *Vertrauen ist gut, aber Kontrolle ist besser*; *Entweder Sie bezahlen die Zeche oder wir rufen die Polizei*.

Сложноподчиненное предложение понимается нами как синтаксический комплекс, характеризующийся неравноправием и зависимостью его конструктивных частей — простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и конституирующую структурное единство компонентов предикацию. Например:

Es ist wahrscheinlich, dass die Arbeitszeit in Zukunft noch kürzer wird; Die Trinkwasserqualität hat große Bedeutung für den Menschen, denn Wasser ist lebensnotwendig; Der Zustand der Hypnose ist mit jenen menschlichen Mechanismen vergleichbar, mit denen sich Körper und Geist durch Ausgrenzung bestimmter Umstände vor drohenden Überforderungen schützen.

Отметим, что данные дефиниции рассматриваются в качестве «рабочих», имеющих целью, с одной стороны, констатировать объект исследования, а с другой — отразить свойства, признаки, образующие «доминирующее начало» синтаксической конструкции, которые обеспечивают ее качественно устойчивую определенность.

В соответствии с разделяемой нами концепцией, между главной и придаточной частями сложноподчиненного предложения устанавливаются отношения тех же трех типов, которые существуют между компонентами простого предложения: предикативные, атрибутивные и адвербиальные:

1) придаточная часть замещает обязательный актанта в структуре главной части: *Es (ein ganz großes Tier) hat nicht gemerkt, daß ich ein Kind war* (A. Seghers); *Du kannst sagen, was du willst* (B. Kellermann);

2) придаточное предложение определяет тот или иной актанта главного предложения: *Dicht neben sich gewahrt er einen hochgewachsenen Herrn, der mit den fragenden und staunenden Augen eines Fremden das ganze vor ihm ausgebreitete Panorama genießt* (W. Bredel); *Ich ging über den Heldenplatz, wo am Tag der Unterzeichnung des Staatsvertrages die Wiener Bürger Walzer getanzt und fremde Menschen sich vor Freude weinend umarmt und geküßt hatten* (K. Recheis);

3) главной и придаточной частями реализуются те или иные виды обстоятельственных отношений между ситуациями: *Wenn sie einen Funken Nettigkeit im Leibe hat, besitzt sie eine Tante auf Jütland* (K. Tucholsky); *Nachdem sie die Schuhe auf die Insel geworfen hatte, hob sie den Rock zum Leib und watete hinüber* (L. Frank).

При исследовании такого многомерного диалектического единства, каким является предложение-высказывание, представляется целесообразным использовать **методику многоаспектного (поаспектного) анализа** семантико-структурного устройства и функционирования предложения [7, с. 160]. Среди основных аспектов анализа сложноподчиненных предложений выделяются:

1. **Целевой аспект.** Аспект целевой установки говорящего / пишущего обуславливается его интенцией (коммуникативным намерением) по отношению к адресату и отражает основные разновидности речевого общения, а именно повествование, запрос информации, побуждение³. Основными компонентами здесь оказываются порядок слов, состав членов предложения, частично также наклонение, интонация. Например:

Vor Einbrechen hatte er keine Angst, denn Aktien und Geld befanden sich im Banktresor (I. Noll); *Und wenn man sich gefunden hat, ist der Schlüssel vielleicht verloren?* (M. Wander); *Hör auf mich, solange es noch Zeit ist!* (R. Dahl).

2. **Номинативный аспект.** Этот аспект занимает центральное положение среди остальных аспектов устройства синтаксических конструкций.

³ В некоторых работах целевой аспект называют коммуникативно-прагматическим, поскольку вычленение трех актов речи осуществляется с учетом отношений, складывающихся между адресантом и адресатом. При этом активная позиция говорящего / пишущего проявляется в непосредственной его ориентации на слушающего / читающего. Таким образом, в целевом аспекте находит свое выражение лингвистическая, интерактивная и когнитивная компетенции коммуникантов [14, с. 45–48].

В рамках данного аспекта анализируются категориально-грамматические характеристики актантов, которые они получают при заполнении информативно обязательных позиций в построениях того или иного конструктивного типа. Параметры актантов варьируются в предложении в зависимости от интерпретации говорящим / пишущим репрезентируемой предметной ситуации по линии категорий определенности — неопределенности, личности — безличности, залога. Ср.:

Aus diesem leeren Gefühl blickte ich mir einzeln die Leute an, denen das künstliche Licht dieses Rauchraumes ein ungesundes Grau um die Augen schattete (S. Zweig); Jetzt wurde ihm klar, weshalb er so zäh und verbissen am Leben hing (P. Süskind); Es wurde viel gelacht, während Karl Anekdoten über die Torheiten seinen Kunden erzählte (G. Wohmann).

58

Релятивно-номинативный (осложняющий) аспект. Это основной аспект анализа информативно неминимальных предложений.

Используя арсенал средств выражения субъективной модальности, фазисности, каузативности, говорящий / пишущий обозначает свое отношение к предметной ситуации в целом или к ее отдельным компонентам, эксплицирует воспринятые им отношения между главной, основной ситуацией и сопутствующими ей другими событиями (атрибутивные, временные, условные, целевые отношения и т. д.). Например:

Bloß ich bin nicht zum Einkaufen gekommen (M. Wolter); Oft blieb er stehen, an eine Hausmauer gelehnt oder in eine dunkle Ecke gedrängt (P. Süskind); Dazwischen unterbrach ich mich und lächelte froh, denn ich glaube Xavers Ziehharmonika vernommen zu haben (J. Becher).

4. Предикативный аспект. В пределах названного аспекта рассматриваются компоненты, выражающие зафиксированное говорящим отношение предметной ситуации (или нескольких ситуаций) к ситуации общения.

Основу предикативного аспекта составляют следующие грамматические категории: персональность, аспектуальность, темпоральность, таксис, объективная модальность [2, с. 219–241; 10, с. 3–30; 12, с. 7–20; 13, с. 357–384].

5. Актуализирующий аспект. Актуализация предложения, то есть включение его в ситуацию общения (контекст), «превращает» предложение как единицу системы языка в конкретное речевое произведение — высказывание.

Оформление актуального членения предложения-высказывания определяется характером его взаимодействия с грамматическим членением и использует, по наблюдениям И. П. Распопова, преимущественно те формальные средства языка, которые оказываются свободными от выражения грамматического членения [8, с. 17]. Такими компонентами являются порядок слов в информативно минимальном предложении и взаиморасположение частей — в сложном предложении. Например:

Als ich am folgenden Morgen zur Schule ging, fand ich sie jedoch zusammengerollt auf dem Sofa (E. Hertzberger); Er hat, wenn die Minerva-Leute den Lessing machen, mit der Fertigstellung noch mehr als ein Jahr zu tun (L. Feuchtwanger); David hielt den Mantel hinten ein wenig hoch, damit der Saum nicht das Pflaster streife (L. Frank).

6. **Стилистический аспект.** При включении высказывания в речевой контекст учитываются и общие особенности коммуникации (устная — письменная речь, монологическая — диалогическая речь, разговорный — официально-деловой — научный стиль и т.д.). Таким образом, стилистическая специфика всего текста в известной степени обуславливает выбор говорящим той или иной синтаксической конструкции из имеющегося синонимического ряда. Ср.:

– *Edgar Wibeau hat die Lehre geschmissen und ist von zu Hause weg, weil er das schon lange vorhatte* (U. Plenzdorf) — художественно-беллетристический стиль;

– *Je mehr die Testergebnisse das eigene Selbstwertgefühl schmälerten, um so geringer wurden die Eigenschaften anderer Personen bewertet* (Psychologie heute. 1986. №9) — публицистический стиль;

– *Was die Bedeutung der Nachsilben betrifft, so sei darauf hingewiesen, daß die Eigenschaftswörter auf -ig eine ununterbrochene Dauer, die auf -lich dagegen eine wechselnde Wiederkehr bezeichnen* (A. Bachmann) — научный стиль.

59

7. **Эмоционально-экспрессивный аспект.** В конкретных высказываниях могут присутствовать компоненты, придающие им особую экспрессивность, выражающие эмоции говорящего. К таким компонентам чаще всего относят частицы и междометия, образные выражения, фразеологизмы, эллипсис, специальные восклицательные конструкции, интонацию и др. Ср.:

Als ich das Haus verließ und durch den Platz zur Straße ging, hatte ich in meiner Handtasche die Wohnungsschlüssel (K. Recheis);

Wenn ich zurück bin, werde ich mit neuen Kräften die beliebten Vokabeln lernen (M. Wolter); *Die Sonne! Mensch, an der Sonne können Sie höchstens erkennen, wo Süden ist...* (R. Roda).

В качестве примера поаспектного описания сложноподчиненных предложений рассмотрим следующие синтаксические комплексы обстоятельственного типа:

Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte (E. Demski); *Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...* (H. Böll).

Данные предложения-высказывания анализируются здесь в пределах целевого, релятивно-номинативного, предикативного и актуализирующего аспектов.

По цели коммуникации интересующие нас синтаксические конструкции относятся к повествовательному типу. Они передают интеллектуальную информацию о существовании комплексной ситуации. Повествовательный характер сложного синтаксического целого здесь в значительной степени определяется структурой главной части, отличающейся так называемым прямым порядком слов, то есть постановкой спрягаемой формы глагола после подлежащего. Описываемые сложноподчиненные предложения характеризуются терминальной интонацией.

В релятивно-номинативном аспекте основными показателями системных отношений обстоятельственного типа могут быть союзы, союзные слова и соотносительные элементы. Названные языковые средства не только указывают на структурную зависимость придаточной части, но и конкретизируют отношения, складывающиеся между основной ситуацией и сопутствующими ей событиями.

Так, в сложноподчиненном предложении *Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte* (Е. Demski) союз *nachdem* выражает таксисные отношения дистантной последовательности, при которых конечная граница ситуации главной части отделена от начальной границы ситуации придаточной части каким-то временным промежутком.

В сложноподчиненном предложении *Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...* (Н. Böll) союз *solange* представляет длительно-временные отношения в сомкнутом виде, определяя протяженность действия главной части.

Соотносительные элементы в анализируемых построениях отсутствуют.

При рассмотрении в рамках **предикативного аспекта** аспектуально-темпоральной и таксисной характеристики глаголов в составе сложноподчиненных предложений с семантикой следования необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, таксисные отношения следования базируются на признаке «смены ситуаций» (или, в терминологии А.А. Барентсена, «секвентности»). Отсюда наличие предельного глагольного действия (*perfektiven / intern terminierten verbalen Geschehen*) хотя бы в одной из частей сложного предложения становится обязательным. Во-вторых, соотносимые в сложноподчиненном предложении ситуации могут восприниматься как однократные или многократные, репрезентирующие дистантную или контактную последовательность.

В построении *Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte* (Е. Demski) комплексная ситуация интерпретируется как однократная, которая отнесена в план прошедшего времени абсолютной системы отсчета, на что указывает комбинация форм претеритума в главной и придаточной частях.

Рассматриваемая синтаксическая конструкция фиксирует таксисные отношения дистантной последовательности. При этом важную роль здесь играют способы глагольного действия и акциональные значения глаголов. В главной части употребляется предельный глагол *beruhigen sich* с экстаулативным акциональным значением, детерминирующим переходные и непереходные глаголы конкретного и отвлеченного действия. По наблюдениям Х. Неспиталя, глаголы с экстаулативным акциональным значением определяют тот момент, когда действие прекращается «вследствие пресыщения, утомления субъекта действием, доведения его до полной невозможности действовать или быть объектом действия» [13, с. 379]. В придаточной части используется неопределенный глагол *abholen* с финальным акциональным значением, ограничивающим развитие выраженного глаголом действия на количественно-временной основе.

Аспектизация глаголов в составе длительно-временных предложений также характеризуется рядом особенностей. В первую очередь необходимо иметь в виду, что длительно-временные отношения совмещаются с собственно временными, а точнее, с таксисными отношениями одновременности, которые проявляются здесь как вторичные. Кроме того, длительно-временные отношения могут восприниматься как сомкнутая или лимитированная длительность, а соотносимые ситуации как однократные или многократные.

В построении *Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...* (H. Böll) комплексная ситуация интерпретируется как однократная, отнесенная во временной план прошлого абсолютной системы отсчета. При этом в сложном предложении сочетаются разные временные формы: претеритум — в главной части, перфект — в придаточной.

Анализируя синтаксические конструкции, аналогичные приведенной выше, У. Браунер отмечает: «Примечательно, что в сложноподчиненных предложениях с союзами *während / solange* употребляются, как правило, глаголы, действия которых разворачиваются от нескольких секунд до нескольких часов. Глаголы, действия которых протекают в период времени от нескольких дней, недель или даже лет, употребляются в качестве сказуемых в предложениях с союзами *während / solange* крайне редко» [11, с. 153].

С позиции говорящего / пишущего относительно отражаемого в сложном синтаксическом целом «положения дел» интересующие нас подчинительные комплексы репрезентируют значение реальности, которое передается глагольными формами изъявительного наклонения в плане прошедшего времени.

Таким образом, анализ предикативного аспекта семантико-структурной организации сложноподчиненного предложения позволяет уточнить содержание синтаксических отношений, регулярно и закономерно воспроизводимых в сложноподчиненных предложениях различных типов.

При включении сложноподчиненного предложения в ситуацию общения позиция придаточной части в каждом конкретном случае определяется требованиями функциональной перспективы сложного целого, то есть его **актуальным членением**.

В рассматриваемых синтаксических конструкциях придаточная часть реализуется в постпозиции, так как коммуникативно-прагматическое соотношение частей складывается таким образом, что главная часть обозначает тему общего высказывания, а придаточная — его рему:

Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte (E. Demski); *Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...* (H. Böll).

Основное содержание этих предложений заключается в уточнении времени существования ситуации главной части, в связи с чем «акцентный вес» целиком переносится на придаточную часть как на единственный данный ориентир.

Анализ данных предложений в других аспектах, несомненно, позволит выявить дополнительные особенности их семантики и функционирования в современном немецком языке.

Проведенное исследование еще раз показало, что в рамках избранного направления предложение рассматривается с двух сторон: системно-языковой, предполагающей характеристику компонентов синтаксического комплекса, особенностей их взаимодействия, структуры, и речевой, описывающей закономерности функционирования предложений в речи. С учетом сказанного объектом синтаксиса становится предложение-высказывание.

Отличительная характеристика предложения-высказывания в разрабатываемой концепции — его многоаспектность. Анализ предложения-высказывания в семи аспектах его организации и функционирования позволяет, в частности, вскрыть сложную взаимосвязь семантических и структурных параметров, составляющих специфику сложного предложения.

Список литературы

1. Алексеева Е. А. О предикативном потенциале прилагательного // Грамматика разноструктурных языков : сб. науч. ст. к юбилею профессора Виктора Юрьевича Копрова. Воронеж, 2011. С. 42–50.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография.
3. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М., 2011.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 2008.
5. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М., 1973. С. 349–372.
6. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
7. Копров В. Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. Воронеж, 2010.
8. Распопов И. П. Актуальное членение предложения. М., 2009.
9. Щеулин В. В. Сложноподчиненные предложения, их структурно-семантические и функциональные свойства в аспекте понятия синтаксического поля. Липецк, 1993.
10. Andersson S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem I (Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen). Stockholm, 1972.
11. Brauner U. Temporale Satzgefüge mit einmaligem Zeitbezug im Deutschen und Italienischen. Heidelberg, 1997.
12. Herweg M. Zeitaspekte: die Bedeutung von Tempus, Aspekt und temporalen Konjunktionen. Wiesbaden, 1990.
13. Nespital H. Verbbedeutung und Aspekt aus sprachvergleichender Sicht // Sprachwissenschaft. 1983. №8. S. 357–384.
14. Polenz P. von. Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens. Berlin ; N. Y., 1988.

Об авторах

Копров Виктор Юрьевич — д-р филол. наук, проф., Воронежский государственный университет.

E-mail: koprov@mail.ru

Скребова Екатерина Геннадьевна — канд. филол. наук, доц., Воронежский филиал Российского торгово-экономического университета.

E-mail: dolgorukaja1@rambler.ru

Authors

Koprov Viktor — PhD, Prof., Voronezh State University.

E-mail: koprov@mail.ru

Skrebova Ekaterina — PhD, Ass. Prof., Russian State University of Trade and Economy.

E-mail: dolgorukaja1@rambler.ru